

В.И. Водько

*магистрант первого года обучения исторического факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +38093-771-32-81; email: vladislavvodko@mail.ru*

В даній роботі здійснено спробу дослідження комплексу епістолярних текстів ранньовізантійської епохи. Автори досліджуваних текстів були представниками різних напрямів всередині ортодоксальної лінії християнської церкви. Прокл Константинопольський ототожнюється з офіційною столичною церквою, тоді як Іоанн Антиохійський – представник напрямку, відомого як антиохійська школа богослов'я. Дослідження їхнього діалогу дозволяє, з нашої точки зору, визначити основні риси церковної полеміки у контексті складних суспільно – політичних явищ першої половини V століття.

Ключові слова: Прокл Константинопольський, Іоанн Антиохійський, несторианство, Ефеський собор, богословські дискусії.

В данной работе предпринимается попытка исследования комплекса эпистолярных текстов ранневизантийской эпохи. Авторы рассматриваемых документов являются представителями разных направлений внутри ортодоксальной церкви. Прокл Константинопольский отождествлялся с официальной столичной церковью, тогда как Иоанн Антиохийский – представитель другого богословского направления, известного как антиохийская школа богословия. Исследование их диалога позволяет, на наш взгляд, выявить важные черты церковной полеміки в контексте сложных общественно – политических явлений первой половины V века.

Ключевые слова: Прокл Константинопольский, Иоанн Антиохийский, несторианство, Эфесский собор, богословские споры.

This article attempts to study a complex of epistolary texts which refer to the early Byzantine period. The authors of these documents are the representatives of different trends within the Orthodox Church. Proclus of Constantinople was identified with the official church of the capital, while John of Antioch was the representative of the other theological trend, known as Antioch School of Theology. A study of their dialogue, in our opinion, permits to discover some important features of the church controversy in the context of complex social and political events of the early Vth century.

Key words: Proclus of Constantinople, John of Antioch, nestorianism, Council of Ephesus, theological controversies.

Епістолярні тексти, являючися об'єктом нашого вивчення, включають листи Прокла к Іоанну [4: 873-876; 5: 876-877; 7: 877-878] Листи Іоанна к Проклу [6: 877; 7: 877-878] і переписку цих же осіб з іншими учасниками ортодоксально – несторианської полеміки того періоду [9: 879-890; 10: 880-882]. Все зазначені листи знаходяться в руслі епістолярної традиції першої половини V століття. В них багато цитат з Священного Писання, аллюзій на біблійські сюжети, аргументів по аналогії і взаємних проявлень учтивості, без чого не могла бути переписка між двома церковними ієрархами, ідентифікуючими себе з однією, в даному випадку ортодоксальною, лінією. За стандартними словесними оборотами, прийнятими в даній середі і богословськими формулюваннями, ми намагаємося розглянути особливості стосунків учасників переписки к сучасним їм проблемам.

Ця переписка була, на наш погляд, інспірована як богословської полемікою навколо прийнятого на Ефеському соборі осудження Нестора, так економічним і політичним протистоянням між Александрією і Антиохією. В цих містах сформувалися власні богословські системи, які во багато визначали характер аргументації і позиції сторін. Якщо Александрії робили акцент на єдиності природи Христа, то в Антиохії – на двоїстості. В Александрії Писання в слід за Филоном Александрійським і Оригеном трактували переважно алігорично, тоді як в Антиохії – буквально. В цих центрах склалися досить цілісні богословські системи, так що більшість кліриків, беручи участь в спорах, невольно виявлялися на стороні своїх шкіл. Означений фактор мав безпосереднє вплив на особливості розглядаваної нами переписки.

Головною темою, цікавою для кореспондентів, був питання ліквідації церковного розколу, виниклого в результаті відокремлення несториан від ортодоксальної лінії. Другою обговорюваною проблемою було вчення Феодора Мопсуестійського, (около 350-428) авторитетного богослова антиохійської школи. При житті цей богослов вважався представителем ортодоксальної лінії (слід зауважити, що Феодор по смерті майже 100 років був осуджений на п'ятому вселенському соборі [12: 234]). На його тексти, освященні його авторитетом, ссылались несториани в 40 г. V в.

Адресат Прокла, Іоанн Антиохійський, внаслідок свого високого положення в церковній ієрархії, був головним зв'язуючим ланкою між столичною і східною церквами. У Іоанна яскраво проявляється місцевий патріотизм. Він гарячо захищає Феодора Мопсуестійського, відомого також як вчителя Нестора, називаючи його «блаженим Феодором, який зміцнював доктрину і переміг всі єреси» [7: 877]. Іоанн відчував себе представителем духовенства і народу Сходу, тому вважав своїм обов'язком захищати їх інтереси перед

Константинопольской церковной и светской властью. Для Константинополя Антиохийская кафедра имела важное значение, ведь она была главнейшей из восточных. Поэтому хорошие отношения с уважаемыми в этом регионе церковными иерархами – одна из необходимых составляющих стабильности в регионе. Это обстоятельство вынуждало Константинополь идти на уступки в самых принципиальных для Восточных епископов вопросах.

Религиозный конфликт богословских школ Александрии Антиохии ярко проявился в событиях Эфесского собора, которые описал современник событий Сократ Схоластик. По его словам, император созвал собор в Эфесе, на котором приехавший раньше других Кирилл Александрийский, сделал всё для осуждения Нестория. «Узнав о происшедшем, Иоанн досадовал на Кирилла, что он был виновником таких смятений и поторопился с низложением Нестория. В отместку Иоанну, Кирилл вместе с Ювеналием низложил и его» [3]. Этот факт подчеркивает противостояние школ и городов, поскольку Иоанна Антиохийского отлучают от церкви как потенциального союзника Нестория. Обратим внимание, что Иоанн устроил ответное отлучение Кириллу только после своего возвращения в Антиохию. По нашему мнению причиной тому послужила поддержка местного высшего духовенства. В Антиохии Иоанн собирает собор из местных епископов, которые сочли действия Кирилла неприемлемыми.

Увидев масштабы спровоцированного раскола, Нестория решил отказаться от поддержанных им определений, второй ипостаси Троицы, что послужило причиной раскола. Сократ пишет, что «Несторий, видя, что спор доходит до разрыва общения, раскаялся и стал называть Марию Богородицей: «Пусть Мария называется и Богородицей, – говорил он, – только бы прекратились эти неприятности» (ссылка Сократ). Однако раскаянию Нестория никто не поверил, а потому, низложенный он всё-таки отправился в ссылку. Однако, спустя некоторое время, император утвердил осуждение Нестория, после чего, Иоанн начал искать примирения с Кириллом, а также с Константинополем. Переписка с Проклом – интересный фрагмент процесса поиска компромисса между сторонниками Антиохийского богословия и центральной церковной и светской властью.

Первое письмо к Иоанну Прокл пишет около 337 года, через 6 лет после Эфесского собора. До этого, Иоанн ознакомился с «Томосом к армянам», который Прокл посвятил вопросам нераздельности двух природ Христа и доказательству того, что Марию следует называть «Богородицей», в противовес определению Нестория «Христородица». Упомянутое письмо к Иоанну посвящено в первую очередь вопросу об Эдесском епископе Иве, который продолжал поддерживать идеи Нестория. Прокл убеждает Иоанна в необходимости вмешаться в ситуацию, аргументирует это пастырской обязанностью Антиохийского епископа. Константинопольский патриарх приводит пример с ветхозаветным первосвященником Илием и его павшими детьми. Илий не следил за благочестием своих детей, за что получил от Бога наказание: смерть от ужасного известия о том, что Ковчег завета отобран врагами Израиля. В этой отсылке можно проследить позицию Прокла по поводу авторитета писаний Ветхого завета. В тексте не чувствуется, чтобы ссылка на Ветхий Завет была неоспоримой догмой. Для Прокла это скорее яркий пример из прошлого, который употребляется наряду с примерами из истории христианской церкви. Среди аргументов Прокла есть апелляция, к примеру, архимандрита Далмация – антинесторианского земляка Иоанна Антиохийского, который, будучи в то время в Константинополе, обладал довольно большим влиянием и авторитетом [11:114].

Далмаций – образ верного Константинополю клирика, который, вероятно, происходил из Антиохии. Таким образом, Прокл пытается сгладить ожидаемый протест Иоанна, связанный с принадлежностью к Антиохийской школе. В дальнейшей переписке наших корреспондентов ключевым стал вопрос о Феодоре Мопсуэстиском, которого на Западе империи считали идейным предшественником несторианства. Вопрос об Иве Эдесском, который был поставлен ранее в переписке, начиная с 4-го письма, не обсуждался вовсе. Вероятно, это было связано с тем, что первые три письма корпуса: письмо армян к Проклу, Томос и Письмо Прокла к Иоанну, были спровоцированы вопросами армян, среди которых были вопросы об Иве и Феодоре. Поскольку Феодор был более известен и авторитетен, а вопрос с Ивой попытались решить в рамках восточной церкви, то в дальнейшем дискутировали преимущественно по вопросам связанных с Феодором. Ива не был краеугольным камнем противоречия, а Феодор при жизни был ярким выразителем идей Антиохийской школы богословия. На труды Феодора ссылались несториане, находя в них идеи, близкие к своему учению, чем, в свою очередь, подогревали интерес к нему со стороны ортодоксальной линии. Иоанн и его земляки настаивали на том, что нельзя осуждать умерших в мире с церковью. В конце концов, Прокл принял эту идею, которая была поддержана императором Феодосием II. Антиохийцы смогли отстоять горячо любимого ими учителя Феодора и ещё более 100 лет, до времени пятого Вселенского собора память Феодора оставалась неприкосновенной. Однако во времена Юстиниана уже не было такой живой народной памяти, которая активно сопротивлялась осуждению учения, к которому апеллировало несторианство.

В итоге, государственная необходимость победила личные характеристики уважаемого человека. Почти во всех письмах разных сторон проявляется главный мотив переписки – желание церковного мира. Компромисс ради мира рассматривался не как отступление от своего исповедания, но как выполнение своего христианского долга в примирении враждующих сторон. Указанные особенности церковной политики Прокла проявлялись в его отношении к Иоанну Антиохийскому. Оно несколько сдержанное, но доброжелательное. Прокл готов пойти на уступки, но при условии, что эти уступки будут взаимными. Кроме того, в 438-440 гг., Прокл старался своей политикой повлиять на Иоанна. 28 января 438 г. в Константинополь были перевезены останки выдающегося антиохийца, впоследствии Константинопольского патриарха – Иоанна Златоуста.

С этим событием перекликается ряд сюжетов переписки. Во-первых, Несторий считал себя последователем и подражателем Иоанна Златоуста, он на самом деле формально повторил такой же карьерный рост, но в дальнейшем, этих двух патриархов чаще противопоставляли из-за того, что Златоуст при жизни пользовался в Константинополе

большой популярностью, Несторий же, как повествует Сократ Схоластик, «испытывал всеобщую ненависть из-за своего резкого характера», который с точки зрения народа, не подкреплялся реальным благочестием [3].

Таким образом, этим действием Прокл пытается доказать, что есть среди антиохийцев те, кого почитают в столице, поэтому Иоанну должно быть легче осудить некоторых из земляков. Во-вторых, Иоанн Златоуст известен как автор произведения «О Феодоре павшем», посвященного Феодору Мопсуэстийскому. В юности Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуэстийский вместе подвизались на поприще священнической жизни. Однако случилось так, что Феодор не выдержал и под влиянием обстоятельств решил отойти от выбранного ранее пути. Тогда весьма огорченный этим Иоанн написал своему другу указанное послание, в котором призвал его вернуться на священнический путь. Феодор покаялся и вернулся, но, тем не менее, указанное обстоятельство должно было стать весомым аргументом против Феодора. Для достижения церковного мира Прокл действовал разными способами. Он старался сгладить острые углы церковной полемики. Он мог пойти на ступку там, где это могло иметь положительный результат. Политика Прокла резко контрастировала с деятельностью Кирилла и Нестория, которые, едва ли руководствовались принципом «добиться мира максимально допустимыми уступками».

В ранних письмах Прокла не чувствуется особого пиетета в отношении к Иоанну. Однако позже, в письме Прокла к Максиму Дякону, патриарх по отношению к Иоанну использует оборот «*eidem reverentissimi auctoritati*», этим подчеркивая своё почтительное отношение к антиохийскому епископу (этот латинский оборот можно перевести как обращенный к «тому [кто занимает] почтеннейшее положение»). В других текстах Прокла, адресованных к третьим лицам, можно также заметить попытку проявить своё очень почтительное отношение к Иоанну. Иоанн был нужен Проклу как единомышленник и главный союзник на Востоке. Они оба ценили мир в церкви больше, чем чистоту богословских формул. Что касается противоречий переписки, то можно заметить сюжет из письма X. В нем чувствуются нотки сомнения Иоанна в благочестивых намерениях Прокла. Константинопольский архиепископ, обширно подчеркивая свои благочестивые намерения, указывает, что нужно «все подозрения оставить». Здесь отображен ещё один фактор влияния на Иоанна – антиохийский народ: «Христианский люд; те, которые, зная это, (имеется в виду благочестивая жизнь Феодора Мопсуэстийского и его несправедливое, с точки зрения антиохийцев, осуждение – В.В.) никоим образом без смятения не разрешают исполниться церковным славословиями» [7: 878]. В данном случае церковный народ был не той силой, которая легко готова была идти на компромисс. Константинопольский патриарх был прямым ставленником императора, (ссылка на Сократа Схоластика), вследствие чего мог рассчитывать на его поддержку. Иоанн понимал, что Прокл выполняет «политический заказ» императора, этот Константинопольский патриарх был уроженцем Константинопольского клира, и, в отличие от Иоанна Златоуста и Нестория, этого патриарха на Востоке знали плохо, что осложняло диалог.

В письмах Иоанна проявляется его обширная эрудиция в области ранней церковной истории: так, защищая Феодора, он перечисляет более десяти отцов церкви, начиная со II в. н.э. (Игнатий Антиохийский, или Богоносец) и заканчивая учителем Прокла – патриархом Аттіком. Упоминание наставника Прокла, в ряду таких знаковых для церкви учителей как Игнатий Антиохийский, Василий Великий и Амвросий Медиоланский: можно расценивать как особый жест в сторону Прокла. Вряд ли при других условиях кто-то поставил бы Аттіка в один ряд с перечисленными отцами Церкви. Кроме того, Иоанн любит приводить примеры из числа тех, которые должны были быть известны адресату из церковной практики того периода. Иоанн обычно придает им нужную интерпретацию. Логическим завершением дискуссии было письмо императоров Феодосия и Валентиниана к Иоанну Антиохийскому и синоду. Воля императоров подтверждала невозможность осуждения умерших, что было той уступкой из центра, которая удовлетворила антиохийских клириков и сделала возможным снижение градуса конфликта.

По характеру переписки можно заключить, что Прокл и Иоанн были ситуативными союзниками, у которых было схожее видение решения проблем послеэфесского периода. В письмах чувствуется некоторая динамика отношений в сторону улучшения, что было одним из факторов решения вопроса. В переписке чувствуется желание конструктивного диалога, адресаты явно отделяют принципиальные вопросы, от тех в которых они могут пойти на уступки. С другой стороны, переписка отображает трудности двухлетнего поиска компромисса, поэтому в ней присутствует порой возникающее недоверие, причиной которого могло быть не только действия адресата, но и обостренность внутренней обстановки в церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский Томос к армянам // Антология восточно-христианской богословской мысли, ортодоксия и гетеродоксия. – СПб. Σμαραγδος Φιλοκαλιас 2009. – Т.1. – С. 596 – 603.
2. Поснов М.Э. История христианской Церкви (до разделения церквей 1054 г.) / М.Э. Поснов. – Киев: Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. 2007 – С. 234.
3. Сократ Схоластик. Церковная История. – Книга 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/7_32
4. Epistola III. Proclus episcopus Constantinopolitanus ad Joannem episcopum Antiochiae // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – Т. 65 – Р. 873 – 876.

5. Epistola IV. Proclus episcopus Constantinopolitanus Joanni Antiocheno // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 876 – 877.
6. Epistola V. Joannes Antiochenus episcopus Proclo // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 877.
7. Epistola VI. Joannes Antiochenus episcopus et Orientis synodus, Proclo Constantinipolitano // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 877 – 878.
8. Epistola X. Proclus episcopus Constantinopolitanus Joanni Antiocheno episcopo // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 879.
9. Epistola XI. Proclus episcopus Constantinopolitanus Maximo diacono // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 879 – 880.
10. Epistola XII. Theodosius et Valentinianus imperatores, Joanni Antiocheno et synodo / Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. – T. 65. – P. 880 – 882.
11. Nicholas Constas. Proclus of Constantinople and the Cult of the Virgin in Late Antiquity Homilies 1-5, Texts and Translation. – BRILL, 2003.

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.і.н., доц. О.О. Радзиховською
Стаття надійшла до редакції 27.05.2015*